

На фестивале авторской песни «Голоса» в Урал-Тау встретишь даже министра ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ, СИНИЕ НОЧИ

КАК НИ РАНО добрались организаторы «Голосов» на место — с десяток палаток уже окружил поляну, по традиции квартируя на своих старых местах. И эка невидаль — в Урал-Тау за три фестивальных дня гнуса не встречали! А откуда ему взяться, когда из рта пар идет?

Здесь такое часто: начало сезона. В первый день и вовсе разверзлись хляби небесные. Кто успел палатку поставить, мерз внутри, опоздавшие мокли снаружи целыми компаниями, безнадежно растягивая тенты под проливным дождем. Утешались мыслью, что при таком климате случайных — считай равнодушных — гостей не будет. Средство перешибить непогоду было только одно, зато надежное: у каждого костра приняли горячительного. Помогло, пусть наполовину: ледяной дождь сменился черемуховыми холодами. Кто хаживал в мокрых кроссовках и сырой одежде, грелся у костерка с влажными дровами — оценит разницу.

Фестивальная атмосфера на «Голосах» обволакивает без оглядки на холода: сутки напролет звенят гитары, бубнит губная гармоника, кто-то распевается невероятными «йох-хо». На ходу организаторы фестиваля сговариваются о вечернем сольном концерте с почетным гостем — уфимцем Рустемом Якуповым. Завсегдатаи безошибочно находят знакомых по голосам у дальних костров, ценители по репертуару угадывают характер песенных команд: если мурлычат одну за другой мелодии из детских фильмов — молодой клуб, если поют «за жизнь» — челябинский «Моримоша», один из старейших клубов самодельной песни в стране, а когда звучат вперемешку с авторскими переделки известных песен — это компания давних друзей: здесь дуэт Владимира Лонского-Юрия Кашева «От винта».

Послушать их — у переделок свои законы: спеть «В лесу родилась елочка» на мелодию российского гимна — это шутка, а если наоборот — пасквиль. Евгений Семеновский — оперный баритон и прекрасный гитарист, мимоходом участвует в диалогах о переделках, иллюстрирует возможности музыкального юмора: в его наигрыше последняя музыкальная фраза российского гимна становится началом «Боже, царя храни!» Вот где примирились две общественных формации...

И к вечеру уже яблоку негде упасть между биваков, а народ все прибывает, уплотняет жилфонд и наполняет эфир новыми песнями. Смутно узнаешь подростков с прошлого года детей. Девятилетняя Аленка Устинова из Белоречка на конкурсе споет с отцом детскую «Строю Мурке новый дом» — и по доброму настрою вполне впишется во взрослую тематику. Она и ее магнитогорская ровесница Юлия Шишкина отдельно отмечены жюри. Детвора — традиционный участник «Голосов».

Куда она девается, когда подрастает? Адресую вопрос Юрию Рязанову из челябинской «Моримоши» — он министр детской республики «Ильмен», по всей стране отбирает малышей для участия в фестивале. У него готов ответ:

— Моя дочь тоже с детства пела,

стихи сочиняла. Потом увлеклась компьютером. Но ведь человеком уже стала — авторская песня для того и существует, чтобы формировать душу.

Рязанову верю: он автор пронзительной песни о «злой» девочке. Песню не перескажешь, но текст — отчего нет? Девочка изводит соседа шумом за стеной, недобрыми комментариями при встрече, вышвыривает на мороз канарейку только за то, что он похвалил птаху. А однажды решила спросить: «Вы мой отец?» Наблюдаю за Рязановым: бытовые разговоры, не поэтическая профессия инженера-компьютерщика — как он понял все про свою выдуманную девочку? Как вообще авторская песня — совсем обыкновенная — так попадает в сокровенные мысли, как угадывает такое, что сам будничными слова-

ми не выразишь? Загадка.

В номинации «Автор» в этом году безусловную победу одержал магнитогорец Игорь Цыганков с гимном фестиваля «Адрес пружин: Урал-Тау, «Голоса». «Игорь, а теперь «Лемезу», — кричали ему после награждения слушатели, не первый год поющие его «Речку Лемезу». Среди исполнителей первое место у гостей из Ирбита Ирины Камянчук. Дуэт супругов Бакановых, знакомых читателям «ММ» по конкурсам авторской песни среди работников ММК, отмечен специальным призом — путевкой в Феодосию. Квартет клуба самодельной песни «Вариант» под руководством Светланы Белевцевой назван вторым в номинации «Коллектив». Первого жюри не выделило — как объяснил председатель жюри Александр Гильман, не из-за не-

хватки талантов: просто судьи не договорились в жарких спорах.

А вот фестивальные новшества: торговая палатка с походной мелочевкой — махалки для фанатов, съестное, диски. Спиртного, по условиям оргкомитета, не предлагали. Коммерция на «Голосах» — это впервые за долгие годы. Маркитанты на вопросы обитателей поляны ссылаются на опыт «Груши» и на то, что вообще-то до сих пор ездили для удовольствия, без купеческих настроений, и даже если сейчас ничего не выручат — не огорчатся. Но кое-что выручили, и, возможно, в будущем году одной торговой палаткой не обойдется.

У «Голосов», кроме обмена настроями, еще один общественный заказ: задать тональность на целое фестивальное лето. И открыть школу обмена опытом: на поляне

присутствуют хозяева других фестивалей — Игорь Соснин сегодня принимает эстафету «Голосов» и «Ильменки» на своем «Лесном микрофоне» в Межгорье, Владимир Лонский закроет фестивальный сезон на Южном Урале в дни «Арсского камня».

...В первый день пели о встречах, на второй — о личном, на третий — прощальная тематика: от хулиганского «Постой, паровоз, не стучите колеса...» до олимпийского «Растаемся, друзья, остается в сердце песня». Оргкомитет — члены творческого объединения «Тропа» — разъезжаются последними. У главных заводил — Ивана Ветелкина и Юлии Семеновской — лица «усталые, но довольные». Разговоры на обратном пути — как отметить пятнадцатилетие «Голосов»: до полу-круглого юбилея всего год.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Разговоры под гитару

Юрий РЯЗАНОВ, член клуба самодельной песни «Моримоша» и кабинета министров детской республики фестиваля «Ильмень»:

— Есть у фестивалей авторской песни препятствие — отсутствие собственных средств. А найдутся спонсоры — становишься зависимым от них, в том числе в вопросах принципиальных. Конкретный пример: спонсор известного фестиваля — производитель пива. Понятное дело, с таким покровителем пиво на фестивале льется рекой. Можно с ним сохранить здоровую атмосферу? Я переместился в работу с детьми, чтобы «не быть зависимым от капитала». Но как детям объяснить, почему на их территории и на взрослой принципы лесного братства расходятся?

Александр ГИЛЬМАН, бессменный председатель жюри и оргкомитетчик, Магнитогорск:

— На фестивале главная забота и гордость — традиция авторской песни. Да, очень трудно бывает сохранить жанровые рамки. Чуть не половину материала на предварительном прослушивании приходится отсеивать — предлагают рок, а для него есть свои фестивали, «Арт-Платформа», например. Вообще, сохранять традиции сложно: иной юнец уезжает, чтобы оторваться от мамы с папой. А от такого осмысленного поведения не жди: замусорит все — и речь, и пространство. Но я бы не занимался фестивалем, если бы не видел, какой положительный заряд несет молодежь. За многие годы, что я в туризме, лишь пару раз сталкивался в этой среде с наркоманами. А по газетам и телевидению выходит, что вся молодежь — сплошь наркоманы и пьяницы. Вранье! И у фестиваля есть за-

дача: предъявить нормальное поколение. Не хочу, чтобы на нас все закончилось.

Ирина и Надежда КАМЯНЧУК — родня и дуэт-лауреат, Ирбит, Свердловская область:

— Мы впервые на открытой фестивальной поляне — до сих пор видели только слеты под крышей. Потрясающая атмосфера, изумительно красивая природа! В наших местах лес и болота, таких гор не найдешь, только горушки — понашему, бугры. И еще комары, а у вас мы пока ни одного не встретили — холодно. Наши ирбитские фестивали и наш клуб еще только начинают биографию. Мы у себя уже организовали слет районных команд «Мелодии сердца», но это в помещении, а хочется фестиваля на открытом пространстве. Хотим присмотреться к таким. Начали визиты на фестивали с «Голосов», потому что они открывают сезон. А еще планируем побывать в Новоутикинске, на Ильменке — расширяем географию. Посмотрим на ваш — может, что из него возьмем. Кое-что мы бы здесь изменили: думаем, стоит организовать подвоз дров. В остальном — превосходно.

Татьяна АМЕЛИНА — мама Таня, Челябинск:

— Началось это сумасшествие пятнадцать лет назад, когда сын увлекся туризмом, по самоучителю научился играть на гитаре, и я с его легкой руки попала на Ильменку. В прошлом году в мае сына убили... А я все равно поехала на фестиваль. Может, кто-то не поймет, а мне так легче: я причастна к сыну. Я даже в морге перед похоронами, когда пришли поддержать ребята из «Моримоши», понимала, что с ними у меня не просто тылы закрыты — у меня круговая оборона.

И троих внуков к фестивальному движению приучаю, хоть и маленькие — это сыновья сыновья. Старший со мной в Никольскую пещеру спустился: я его сверху опускаю — ребята внизу принимают, а обратно сам карабкался. Теперь езджу с «Моримошей», готовлю им. Мы как-то на Ильменке шведов угощали: солянка, макароны, компот. Они спрашивают, где готовим. Показываем на костер. Они: «Зде-есь?!»

Я одно время поварихой работала и рада, что могу быть на фестивалях полезной в таком качестве. Все уже привыкли: «Мама Таня да мама Таня», многие и фамилии не знают. Была как-то история: приезжаю на фестиваль в «запретку», а оказывается, надо было заранее регистрироваться, иначе не пропустят. Хоть возвращайся. «Вы в списках?» — «Вряд ли, — говорю. — Я заявку не подавала: не знала». — «А тут какая-то мама Таня значится. Не вы?» Это кто-то из клуба знал, что поеду без предупреждения, а фамилии не помнил и зарегистрировал на всякий случай.

Муж иногда со мной ездит, иногда одну отпускает, говорит, я с фестивалями возвращаюсь с позитивным настроением. А как же, когда каждый раз встречаешься с давними друзьями! Вот сейчас только приехала — тут Федчун, Тарасов, Петренко... В общем, вы поняли: пока могу хотя бы ползать — до фестиваля доползу.

Диалог

— Я как-то целую неделю провел в Урал-Тау: приехал за несколько дней до фестиваля и уехал через несколько дней после. Вот это был экстрим: все уехали, а в понедельник такой дождь хлестал! У меня утром истерика была, когда вылез из палатки, а на месте стоянки Гильмана валяется верхушка сосны, молнией срезанная, метра три...

— Какой «три» — все семь-десять, у меня много тогда истерика была...